

**Табунщиков А.Т., доцент кафедры
гражданского права и процесса
Юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент,
Белгород, Российская Федерация**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена проблемам определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред. Анализируются различные критерии и методики для определения размера компенсации морального вреда. Исследуется зарубежная судебная практика по исследуемой теме.

Ключевые слова: моральный вред, вред, деликт, деликтные обязательства, обязательства из причинения вреда, определение размера компенсации морального вреда, размер компенсации морального вреда.

Трудно назвать проблему, которая вызывала бы более оживленную и острую дискуссию в российской юридической науке, нежели вопрос об определении размера денежной компенсации за причиненный моральный вред. Как справедливо подмечено в цивилистической литературе, все существующие подходы к решению проблемы определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред условно можно разделить на две группы: 1) на основе судейского усмотрения; 2) исходя из единого алгоритма подсчета [5, С. 167.].

Суть первого подхода состоит в невозможности предварительной денежной оценки размера компенсации за причиненный моральный вред ввиду высокой вариативности конкретных ситуативных данных, а отсюда и предложение отдать ее исключительно на усмотрение суда [1, С. 19.].

Что касается второго подхода, то его сторонниками были высказаны различные точки зрения как относительно критериев оценки компенсации морального вреда, так и методик по их учету. Так, по мнению М.Н. Малеиной, в качестве определения размера компенсации должна учитываться «общественная оценка фактического обстоятельства, вызвавшего дискомфорт, а не субъективное восприятие потерпевшего» [3, С. 28.]. По утверждению цивилиста «размер компенсации должен возрастать с учетом количества осведомленных о происшествии» [3, С. 29.].

В свою очередь, С.С. Шипшин, А.Н. Калинина и Д.В. Бердников считают, что при определении размера компенсации за причиненный моральный вред необходимо следующие критерии: 1) длительность (устойчивость, обратимость), степень выраженности, глубину (интенсивность) страданий; 2) ситуацию причинения страданий; 3) наличие причинно-

следственной связи между действиями причинителя и страданиями пострадавшего; 4) индивидуально-психологические особенности пострадавшего [8, С. 311.].

А.Л. Южанинова считает, что «степень страданий должна оцениваться интенсивностью физических страданий (тяжелые, средней тяжести, легкие), их последствиями (функциональные, органические, хронические), а также интенсивностью переживаний в связи с физическими страданиями (сильные, умеренные, слабые)» [10, С. 14.].

Для определения размера денежной компенсации, другой отечественный цивилист В.Я. Понарин предлагает использовать два метода: «поденный» и «посанкционный». При использовании «поденного» метода предлагается принимать во внимание количество дней в году и учитывать долю ежемесячного заработка виновного, приходящегося на один день. Суть «посанкционного» метода сводится к установлению денежной компенсации за причиненный моральный вред в зависимости от размера санкции, предусмотренной статьей Уголовного кодекса, применяемой к подсудимому. При этом предлагается за каждый месяц лишения свободы взыскивать с виновного один минимальный месячный размер оплаты труда [6, С. 84.].

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают работы тех авторов, которые при расчете размера денежной компенсации за причиненный моральный вред предлагают использовать специальные математические формулы. Так, например, А.М. Эрделевский [9, С. 133.]¹ для облегчения учета критериев компенсации морального вреда предлагает использовать разработанную им следующую специальную формулу:

$$D = d \times fv \times i \times c \times (I - fs) \times p;$$

где D – размер компенсации действительного морального вреда; d – размер компенсации презюмируемого морального вреда; fv – степень вины причинителя вреда, предлагаемая в пределах: $0 \leq fv \leq 1$; i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \leq i \leq 2$; c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 \leq c \leq 2$; fs – степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq fs \leq 1$; p – коэффициент имущественного положения причинителя вреда, который, по мнению составителя формулы, должен быть помещен в пределы от 0,5 до 1 включительно.

Для коэффициента, отражающего степень вины причинителя вреда, автор предлагает использовать следующие значения: 0,25 – при наличии простой неосторожности; 0,5 – при наличии грубой неосторожности; 0,75 – при наличии косвенного умысла и 1 – при наличии прямого умысла.

¹ См.: Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. - М., 1997. - С. 133.

Для коэффициента, отражающего степень возможной вины потерпевшего, автор предлагает значение 0,5 при грубой неосторожности потерпевшего, а при наличии любого вида умысла - равным 1, что равносильно отказу в компенсации морального вреда в соответствии с п. 1 ст. 1083 ГК РФ.

Н.И. Толстикова предлагает свою универсальную формулу для определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред:

$$\text{моральный вред} = \text{МН (в месяцах)} \times \text{МРОТ} \times \text{КВП} \times \text{СНС};$$

где МН – максимальное наказание за совершенное подсудимым преступление; МРОТ – минимальный размер оплаты труда; КВП – коэффициент вины подсудимого (наказание, полученное подсудимым по приговору суда за совершенное им преступление и определяемое в виде какой-либо части от максимального размера наказания по данной статье и части УК РФ); СНС – степень нравственных страданий потерпевшего, которая определяется по шкале на основе заключения судебно-психологической экспертизы: 0 – отсутствие каких-либо страданий; 1 – в рамках нормальных, естественных среднечеловеческих переживаний; 2 – сильные страдания, переживания; 3 – очень сильные переживания, страдания, вызванные в том числе наступлением тяжелых последствий совершенного преступления [7, С. 71.].

З.М. Погосова, В.Н. Сидоров и М.А. Редчиц проанализировав формулы, предложенные А.М. Эрделевским и Н.И. Толстиковой и пришли к выводу, о необходимости внесения в эти формулы поправочных коэффициентов. По мнению цивилистов, сделав этот коэффициент единственным, зависящим от усмотрения судьи, можно будет облегчить подсчет компенсации морального вреда для всех заинтересованных участников судопроизводства [5, С. 175.].

Отметим, что идея о введении поправочных коэффициентов в юридической науке далеко не нова. Так, еще в 2008 г. В.И. Манукян утверждал, что любая формализованная методика расчета морального вреда должна строиться на некоем начальном параметре и различных поправочных коэффициентах [4, С. 169.]. На наш взгляд, наличие неких поправочных коэффициентов, в конечном итоге может привести к непрозрачности произведенных расчетов на практике.

В этой связи следует согласиться с А.В. Верещагиной, которая считает, что разработка числовых выражений компенсации, основанных на обстоятельствах причинения вреда (тяжесть инкриминированного деяния, количество инкриминированных составов, длительность уголовного преследования, системы и виды примененных мер процессуального принуждения и т. п.), должна дополняться проведением специальных исследований, которые объективируют особенности индивида, степень и глубину его физических и нравственных страданий [2, С. 54.].

Поскольку сам факт проявления морального вреда явление сугубо индивидуальное и иногда не поддающееся проявлению вовне, мы сталкиваемся с неразрешимой проблемой доказывания индивидуальных особенностей потерпевшего в каждом конкретном случае. Для единообразного толкования индивидуальных особенностей потерпевшего, на наш взгляд, целесообразно использовать обстоятельства, присущие всем физическим лицам, исключая их персонификацию. В качестве таких обстоятельств следует учитывать пол, возраст потерпевшего и продолжительность периода, в течение которого потерпевший до своей смерти переносил психические страдания.

По такому пути идут и развитые государства Европы. Так, в Германии при определении размера возмещения суды берут во внимание продолжительность периода, в течение которого потерпевший переносил боль и страдания. Как правило, чем короче этот период, тем ниже установленный размер выплат [12]. Возраст, в частности пожилой, обычно влияет на размер возмещения в сторону его снижения и наоборот, сокращение предстоящей жизни, влекущее за собой психические страдания, обычно является основанием для увеличения размера выплаты. Кроме того, при определении размера возмещения во внимание принимается пол потерпевшего [14]. Считается, что вредное воздействие на девушек и молодых женщин оказывается сильнее, чем на мужчин того же возраста [13]. В Англии для определения размера возмещения психического вреда используется Тарифная схема 1994 г., определяющая зависимость размера компенсации от временных рамок претерпевания психического вреда (например, минимальный предел – психический вред продолжающийся от 6 до 16 недель, оценивается в 1 тыс. фунтов стерлингов, максимальный, выразившийся в постоянной утрате жизненной активности, оценивается в 20 тыс. фунтов стерлингов) [11].

Такой подход представляется нам оправданным, так как он устанавливает ориентиры и пределы для правоприменителя, оставляя вместе с тем свободу для судебного усмотрения и учета особенностей конкретного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М., 1996. - С. 19.
2. Верещагина А.В. О факторах, влияющих на размер компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями дознавателя, следователя, прокурора и суда в ходе осуществления уголовного судопроизводства (на материалах судебной практики) // Государство и право. 2013. № 4. С. 54.

3. Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. - 1991. - № 5. - С. 28.
4. Манукян В. И. Моральный вред: право, практика, опыт. - Киев: Истина, 2008. - С. 169.
5. Погосова З.М., Сидоров В. Н., Редчиц М. А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. - 2014. - № 4. - С. 167.
6. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 1994. С. 84 - 85.
7. Толстиков Н.И. Возмещение морального вреда (математика на службе права) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологда: Изд-во ВИПЭ ФСИН России, 2008. № 3. С. 71–74.
8. Шипшин С.С., Калинина А. Н., Бердников Д. В. Методические рекомендации по производству судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4 (20). С. 311.
9. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. - М., 1997. - С. 133.
10. Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Саратов, 2000. С. 14.
11. Napier and Wheat. Recovering Damages for Psychiatric Injuri. Blackstone Press limited, 1995. P. 176.
12. OLG Karlsruhe, Neue juristische Wochenschrift 1978, 1201.
13. OLG Oldenbug, Versicherungsrecht 1975, 742.
14. OLG Gelle, Neue juristische Wochenschrift 1968, 1677.